

К изучению дело- и судопроизводства в Ростовской митрополии в XVII в.

М.С. Черкасова

Рассмотрение систем документирования в разных канцеляриях феодальной России представляет несомненный научный интерес. Высокий уровень развития этой сферы у Ростовского архиерейского дома в XVIII в. подробно раскрыт в капитальной монографии А.Е. Виденеевой¹. В этой связи имеет смысл выяснить порядок дело- и судопроизводства в нём в предшествующее время. Правовые его основы были сформулированы ещё в общей жалованной грамоте Ивана IV ростовскому архиепископу Никандру от 5 января 1555 г., неоднократно подтверждаемой до 1677 г. Согласно ей, владычные «годовые десятильники» (проезжие и заказные) в Ростовском, Белозерском, Вологодском и Устюжском уездах собирали церковную дань и осуществляли духовный суд, могли посылать своих приставов и недельщиков (с приставными памятьми) для вызова обвиняемых (оформляя это поручными записями) с целью рассмотрения их дел в суде. Собираемая десятильниками церковная дань, судебные и прочие пошлины должны были фиксироваться в специальных книгах. Размеры некоторых пошлин в грамоте 1555 г. были определены – от вечных «знамян» – 4 алт. 2 ден., печатных – 1 ден., писчего – 2 ден. «по старине»².

Полномочия годовых десятильников в уездах обширной епархии дополнялись прерогативами приказных людей владыки на местах. Про них говорилось, что они «во всех городах живут во весь год без съезду». Заседания этой судебной «коллегии» проводились на архиерейских дворах соответствующих городов. На Устюге в число архиерейских приказных были включены представители чёрного духовенства – настоятели местных Михайло-Архангельского, Троице-Гledenского, Иоанно-Предтеченского монастырей, а также причт Успенского собора («протопоп с братией»).

Последнее подтверждение общей жалованной грамоты 1555 г. царём Фёдором Алексеевичем состоялось за пять лет до выведения Устюжской земли из-под церковной юрисдикции Ростова – 21 апреля 1677 г. на имя митрополита Ионы Сысоевича (дьяк Семён Колчин). В подписи в общем виде упоминались Соборное Уложение и изданные после него «новоуказные статьи», в соответствии с которыми должно было осуществляться управление в Ростовской митрополии. Однако непосредственной дело- и судопроизводственной

документации, отразившей повседневное функционирование системы епархиального управления в его городских центрах до XVIII в., сохранилось немного. В этой связи еще не исчерпаны информационные возможности некоторых региональных архивов.

В Ф. 883 Государственного архива Вологодской области (Коллекция краеведов Н.И. и И.Н. Суворовых) удалось выявить подлинную записную книгу пошлин по Устюжской десятине Ростовской митрополии за 1665-1666 г.³ Источник имеет современный заголовок: «Книга Устюга Великого митрополич приказных Троицкого игумена Афонася да соборной церкви протопопа Владимира 173 году марта^{сѣ} числа с наказных и с свидетелствованных духовных дел и с судных дел и пенным денгам». Приведённый заголовок указывает на то, что данная книга отразила два взаимосвязанных явления – порядки 1) дело- и 2) судопроизводства в Устюжской десятине Ростовской митрополии XVII в. Ведение записных книг судных дел считалось обязательным не только в архиерейском, но и приказном делопроизводстве Московской Руси: об этом говорилось в 128-й статье X-й главы («О суде») Соборного Уложения 1649 г.⁴

На оборотной стороне заглавного листа тем же почерком запись: «Книги Устюга Великого посаду и Устюжского уезду заказных старост пошлинным всяким денгам, кроме Тотемских, 173 году^{сѣ} марта да 174 году до марта же, всех пошлин по ним посланы в Ростов 174 году марта в 15 де с старостою поповским Ивановским попом Михайлом». Формат книги – четверка, объём сравнительно небольшой – 15 лл. с об. На л. 15 об. была указана сумма собранного, пополнившего митрополичью казну в Ростове, – 70 руб. 12 алт. 3 ден. В географическом отношении книга охватывает г. Устюг и волости обширного Устюжского уезда, входящего по церковному управлению в Ростовскую митрополию, – Кивокурский стан, Митрополичий стан, Варженская, Енальская, Кичменгская, Ратмерская, Пермогорская, Синегоцкая, Утмановская, Халезская, Цывозерская, Шоломянская, Ягрышская волости. Систематические записи в книге идут с 3 марта 1665 г. по 9 марта 1666 г. По нижнему краю листов книга скреплена подписью поповского десятского Борисоглебского попа Афанасия. Книга состоит из совокупности однородных статей типа: месяца и числа такого-то была дана такая-то память туда-то такому-то попу (или светскому лицу), пошлин взято столько-то.

В источниковедческом отношении книга интересна тем, что содержит терминологию документов, поступающих в архиерейскую канцелярию в Устюге и исходящих из неё. Чаще других – 32 раза – фигурируют «похоронные памяти» и соответствующие им пошлины. Они выдавались приходским священникам или поповским заказчикам и служили законным основанием для погребения умерших людей. Имя их обычно тоже называлось, но иногда оно не указыва-

лось: «погресть убитого прохожего человека». Определения некоторых отражают, хотя и очень кратко, любопытные бытовые детали: «погресть тюремного сидельца такого-то», «поколотую нищую», «утопшаго». Помимо приходских попов городских и сельских приходов, похоронные памяти выдавались попам «богаделенной избы», вероятно, в самом Устюге. Независимо от обстоятельств смерти (естественной или насильственной) размер похоронной памяти (и соответствовавшей ей пошлины) был одинаков – 4 алт. 4 ден.

Основным видом документов, циркулировавших между судным приказом митрополита в Устюге и низовыми церковными структурами, являлись «памяти». А.С. Лаппо-Данилевский считал их актами с осведомительным характером. В других работах по источниковедению памяти отнесены к разновидности делопроизводственной документации. С их помощью осуществлялась переписка между приказами и прочими равными по рангу ведомствами. Адресованные подчинённой инстанции памяти назывались наказными⁵. С.М. Каштанов допускает, что при расширительном понимании объекта дипломатики к публично-правовым, публично-частным и частным актам могут быть отнесены и некоторые группы делопроизводственных документов неактового характера (памяти). Вместе с частно-публичными документами просительного-апелляционного вида (челобитными) они нередко образовывали дела⁶. В официальном законодательстве (Статейном списке о порядке судопроизводства 1628 г., Соборном Уложении 1649 г.) выделялись такие разновидности памятей, как доездная, духовная, заёмная, наказная, приставная⁷.

11 записей в книге отражали взятие пошлин за *свидетельствование* (официальный термин, принятый в Соборном Уложении) в архиерейской канцелярии духовных (или изустных, как они назывались самими составителями). В практике Вологодской епархии такая процедура именовалась «подпиской», иногда – «явкой»⁸. Общий порядок этой процедуры был описан в Уложении 1649 г. В ходе судебного разбирательства духовные могли быть оспорены по челобитным истцов (гл. XVII, ст. 31; гл. XX, ст. 64, 77). Пошлины по ним зависели от размеров передаваемого по наследству имущества (обычно количества хлеба и денег) и деревенской оценки имущества умершего. С рубля денежной суммы завещания (в анализируемой книге 1665/66 г. она называется «взяткой»⁹) бралась унифицированная пошлина в размере 2 алт. 2 ден. Кроме того, платились «печатные» (пол-полтины), митрополичьим подьячим (1 алт.), истопникам и «подвоским» (4 ден.). Выявлены два случая, когда пошлины причитались еще митрополичьему казначею (полтина) и дворецкому (рубель), а ещё платились «почести» владычным приказным в размере 8 алт. 2 ден.¹⁰ Всегда указывалось, кто платил за процедуру освидетельствования духовной. Например, «платил сын ево (составителя завеща-

ния. – М.Ч.) Иван», «платила жена ево Ирина». Но и муж тоже мог платить при утверждении духовной своей умершей жены.

Записная книга 1665/66 г. отразила последующую реализацию завещательных распоряжений, например, взятие денежных и хлебных долгов с упомянутых в изустных памятях лиц, посылку приставов (агентов архиерейской власти) с «наказными», «доездными» и «доправными» памятями в села и деревни, привлечение к этим делам иногда «земских судеек». Размеры пошлин по таким документам составляли обычно 5 алт. 2 ден. Кроме того, земские судейки могли и сами обращаться с челобитными на своих односельчан, например, в невыплате ими положенной руги «крылошаном». В подобных случаях для расследования дела из судного приказа митрополита на Устюге высылались пристав с наказной памятью, оплачиваемой пошлиной в 5 алт. 2 ден. Её платил, скорее всего, вызываемый в суд. Некоторые записи в книге были связаны с расследованием судебной коллегией спорных моментов при выполнении завещательных постановлений. Например, вдова подала челобитную на деверей своих (братьев умершего супруга) «в мужних статках по духовной»¹¹.

С краткими записями освидетельствования духовных в анализируемой книге сопоставима более развёрнутая информация, непосредственно сохранившаяся на некоторых завещаниях, происходящих с северных территорий Ростовской епархии. Приведём в этой связи несколько примеров по опубликованным завещаниям. 23 июня 1675 г. приказные Ростовского митрополита Ионы Сысоевича в Великом Устюге архимандрит Михайло-Архангельского монастыря Арсений Костюрин и игумен Иоанно-Предтеченского монастыря Иоасаф «с товарищи» свидетельствовали завещание крестьянина Синегодской волости «Митрополья стану» Никифора Едновских, составленное 25 января 1672 г.¹² По-видимому, это был вотчинный крестьянин Ростовского архиерейского дома, поскольку именно к «Митропольему стану» в писцовых и переписных книгах XVII в. фиксировались владения архиерейской кафедры в Устюжском уезде. Взятые пошлины (по 2 алт. 2 ден. с каждого рубля денежной суммы духовной плюс 1 алт. подьячим, пол-полтины печатных, 4 ден. истопникам и подвойским) были записаны в «приёмную книгу митрополич домовою казны».

Иногда хронологический интервал между написанием изустной памяти и её освидетельствованием церковной администрацией бывал более долгим. Так, 28 июня 1667 г. по благословению того же Ионы Сысоевича его приказный в Великом Устюге игумен Троице-Гледенского монастыря Афанасий «с товарищи» освидетельствовал изуственную память крестьянина Верхотоемской волости Важского уезда Петра Яковлева, написанное ещё 28 ноября 1651 г.¹³ Были допрошены отец духовный умершего Никольский поп Григорий Павлов и

«сидельцы». Поп и свидетели должны были подтвердить «целость и твердость ума», в состоянии которых П. Яковлев давал свои распоряжения. В ходе освидетельствования были взяты полагающиеся пошлины: с денежной суммы наследства и деревенской оценки имущества (по 2 алт. 2 ден. с рубля) плюс печатных пошлин 8 алт. 2 ден., подьячим 1 алт., истопникам и подвойским 4 ден. Как видим, нормативы пошлин были такими же, как и в книге 1665/66 г. и при освидетельствовании духовной Н. Едновских 1672 г. Деньги по духовной П. Яковлева платил зять умершего И.И. Мокиев, а сумма была записана в «приходную пошлинную книгу». Акт освидетельствования получил и надлежащее оформление: духовная была скреплена печатью митрополичьего приказного Троицкого игумена Афанасия, подписями поповского старосты священника Симеоновской церкви Максима, десятского дьякона Вознесенской церкви Мефодия.

Порядок освидетельствования духовных сохранялся на территории бывшей Ростовской митрополии и после выделения из её состава в 1682 г. самостоятельной Устюжско-Тотемской епархии. В декабре 1683 г. к утверждению преосвященным Геласием была представлена духовная Осипа Петрова с. Давыдова, написанная еще в марте 1678 г. «идя на государеву службу в солдаты». Процедуру осуществил возглавлявший «духовные дела» игумен Троице-Телегова монастыря с Двины Варлаам и приказный Игнатий Лукин. Был допрошен богоявленский поп из Туровецкого прихода Иван и некоторые «сидельцы» (они же «мужи») у завещания (иные к тому времени уже умерли или же разъехались в другие места), взяты пошлины по 2 алт. 2 ден. с рубля денежной суммы завещания и 15 алт. приказным¹⁴.

Сопоставление количества записей об освидетельствовании духовных в книге 1665/66 г. с немногочисленными дошедшими до нас изустными памятниками второй половины XVII в. говорит о незначительной их сохранности до нашего времени. На самом же деле этот вид частных актов имел, по-видимому, более широкое распространение среди населения (в массе своей черносошного крестьянства) северных уездов. Правда, по данным Е.Н. Швейковской, наиболее распространёнными разновидностями крестьянских поземельных актов на севере в XVI-XVII вв. были купчие, данные и закладные¹⁵. Имущественные споры по поводу денег, скота, хлеба, хмеля, различных материалов между крестьянами при реализации духовных завещаний могли заканчиваться мировым соглашением, и тогда в митрополичью казну поступали мировые пошлины в размере 1-3 гривен.

В XVII в. известны так называемые «почеревные памяти», которыми церковная власть контролировала семейно-брачные отношения и состояние нравственности в обществе. В книге 1665/66 г. их фигурирует 10, нередки выданные богаделенным попам с пред-

писанием: «дать молитву безмужним жёнкам» или «покинутым младенцам».

Отражением внутрицерковного обложения была фиксация ставленых и перехожих пошлин. «Новоставленные» и просто «ставленные» пошлины взимались с попов, дьяконов, пономарей при поставлении их в ту или иную приходскую церковь, а «перехожие» – при переходе из одного прихода в другой. Иногда в книге отмечено суммарное количество ставленых пошлин, привезённое «из объезду» десятским дьяконом, вернувшимся из Ратмеровского и Никольского городков. Заметно тяготение к унифицированным размерам различных пошлин – и новоставленных, и перехожих по 5 алт. 2 ден. (независимо от того, кто её получал – поп, дьякон, пономарь или просвирица, и от ранга церкви). Такой же величины пошлина бралась: 1) с челобитных гражданского населения, подаваемых «в духовных делах» на священников, 2) с челобитных священников, подаваемых в такого же рода делах на светских лиц, 3) с челобитных по духовным делам между светскими лицами. Такой же была пошлина с наказной памяти по расследованию явно уголовного дела «в бою и в увечье и в грабеже за крест и за серги в 35 алтынех да в блудном насильстве». Редким упоминанием для XVII в. являются такие архаичные по происхождению пошлины, как «пересуд» и «правой десяток» (в сумме своей составлявшие 7 алт. 2 ден.). Они были взяты «за бесчестье против крестьянской жёнки» дополнительно к двум гривнам со стоимости дела – 2 руб.¹⁶

В книге также фиксировались «пенные деньги по делам духовным», которыми штрафовались попы за венчания в своих приходах «без знамян». Иногда подобные должностные нарушения вызывались тем, что сами крестьяне оказывали давление на приходских священников, чтобы те венчали женихов и невест в близких степенях родства. «Пенные» деньги взимались с попов и за утайку вечных пошлин, которые они не предоставляли в митрополичью казну. В судебном приказе на Устюге рассматривались также дела по челобитным об отказе от ранее принятых обязательств выдать замуж родственницу за определенного человека. Пострадавшая сторона (несостоявшийся жених) указывала сумму понесённого убытка, а с наказной памяти за расследование такого рода дел бралась пошлина 5 алт. 2 ден.

Аналогичная записной книге 1665/66 г. по Устюгу и уезду сохранилась записная пошлинная книга за 1681 г. (с 24 февраля до ноября). Она известна нам только по публикации¹⁷. Её составителем был выборный поповский староста городской священник церкви св. великомученицы Варвары Андрей. И хотя в издании не оговорены границы заголовка и основного текста, судя по первым строчкам публикации, эта книга (а точнее, во множественном чис-

ле – «книги», как было принято в деловой письменности Московской Руси) была «подана», то есть представлена в Ростове попом Андреем. Он же известен как составитель ряда других учётных книг Ростовской митрополии на Устюге в начале 1680-х годов¹⁸. По тексту можно заметить разделение на две части – в первой по месяцам и числам был записан сбор попом Андреем пошлинных и судных денег в самом Устюге, а во второй – сбор, привезённый поповскими заказчиками из приходоуезда. Всего в книге насчитывается около 170 записей.

По их характеру этот источник напоминает приходную книгу: месяца и числа такого-то *взято* таких-то пошлин по такой-то памяти и такому-то делу. Самоназванием же книги является: *зборная* («...И всего устюжского *збору* 120 руб.»). Правда, вторая часть книги (сбор заказчиков) содержит записи, начинающиеся со слова «*взято*» и со слова «*дана* такая-то память». В этой части записи не датированы, а общая сумма сбора составила 50 руб. Для сравнения напомним, что книга 1665/66 г. по форме своей более последовательно фиксировала именно *выдачу* определённой документации: месяца и числа такого-то *дана* такая-то память. Общая самоаттестация книги 1681 г. всё-таки как «*зборной*» видна по рукоприкладствам в конце: она была скреплена подписями чёрного попа Арсения Костюрина, соборного протопопа Максима и самого составителя Андрея («К сим *зборным* книгам Великого Устюга выборной поповской староста поп Андрей приложил»)¹⁹.

За прошедшие 11-12 лет после составления первой книги немного изменилось наименование некоторых документов – например, не наказные, а *поднаказные* памяти. Однако размер пошлин с них остался прежним – 5 алт. 2 ден. Такой же пошлиной оплачивалась, например, челобитная монастырского кузнеца с выражением претензии пономарю «в отдаче иконы». Священник бил челом на своих прихожан в неуплате ему ружных денег. О нередкой напряженности внутрприходских отношений свидетельствуют повторные подписные челобитные попов на свою паству в неуплате руги²⁰. В книге 1681 г. фиксируется немало поднаказных памятей (см. табл. 1) по искам гражданских лиц к низшему духовенству о кабальных долгах (упоминаются «кабальные челобитья» «кабалы» и «заёмные памяти»). Иск подавался на «попова сына в дранье кабалы»; кабальные записи составлялись домовыми крестьянами Митрополья стану в силу необходимости заплатить «в солдатскую подмогу»²¹. Помимо денежных, возникали и хлебные споры: попадья била челом на крестьян Луженской волости «в неотдаче взятого хлеба на смена». Значит, «митрополичье правосудие» на Устюге занималось расследованием дел подобного рода. Тем более к нему обращались домовые крестьяне «Митрополья стану» в исках между собой «во брани и бесчес-

ть». Либо на них сторонние люди подавали иск «в травле сенных покосов».

Общее увеличение стоимости дело- и судопроизводства к 1681 г. достигалось тем, что к основной пошлине добавлялось взимание «почестья», «почестных денег». Размер их при освидетельствовании духовных составлял 4-8-10 алт. Пошлинное обложение местного духовенства также повысилось – с выдачи ставленных и перехожих грамот платилось по 8 алт. 2 ден. Регулирование брачности среди приходского духовенства выразилось во взимании старинных пошлин – «выводной куницы» (при выдаче дочерей замуж) и «новоженного» (при женитьбе сыновей) – размер каждой составлял 3-5 алт. 2 ден. Наиболее высокими (2 руб. 8 алт. 2 ден.) были пенные почеревные пошлины за прижитие ребёнка от девок, вдов, монахинь и «безмужних жёнок». Если мужчина был известен (благодаря указанию на него самой пострадавшей, её «допросным речам»), то этот штраф возлагался на него. Если мужчина не указывался, то штраф возлагался на потерпевшую. Таким же – 2 руб. 8 алт. 2 ден. – был штраф за снохачество: «живет со своею снохою». Тяжесть штрафных санкций не изменилась и спустя 10 лет, как свидетельствует сборная пошлинная книга Устюжской епархии по Яренскому уезду 1691/92 г.²² Виновник изнасилования женщины, не повлекшего за собой рождения незаконного ребёнка, штрафовался слабее – 5 алт. 2 ден. Подавшие исковые челобитные в «блудном насильстве» женщины могли не доводить дело до суда и согласиться на мировую: это оформлялось подачей мировой челобитной и оплачивалось мировыми пошлинами в размере 12 алт. В Яренской сборной книге заметны те же нормативы судебных пошлин и порядки делопроизводства, какие функционировали в период существования на части территории этого уезда юрисдикции Ростовской митрополии и Вологодской архиепископии²³.

Таким образом, рассмотренные источники (прежде всего записные пошлинные книги середины 1660-х и начала 1680-х гг.) свидетельствуют о тщательности дело- и судопроизводства на дворе Ростовского митрополита в Великом Устюге в XVII в., широком осуществлении должностными лицами этого учреждения прерогатив духовного и гражданского суда.

Таблица 1.

**Дело- и судопроизводство в приказе
Ростовской митрополии на Устюге во второй половине XVII в.**

1665/66 г.		1681/82	
памяти	количество	пошлины	число записей
похоронные	32	-	-
почеревные	10	то же	33

свидетельства духовных	11	то же	22
наказные ²³	поднаказные	38	
доправные	3	-	-
новоставленные	3	то же	31
приставные	4	-	-
-	судные	7	
-	перехожие	22	
-	свадебные	14	

Источники: см. прим. 3 и 20

**

- ¹ Виденева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII в. М., 2004.
- ² Ярославские губернские ведомости. 1851. № 29. Часть неоф. С. 279-282, 291-294, 303-304.
- ³ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 883 (Суворовы). Оп. 1. Кн. 245.
- ⁴ Соборное Уложение 1649 года / Руковод. автор. колл. А.Г. Маньков. Л., 1987. С. 43.
- ⁵ Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 109 (автор текста – А.В. Муравьев).
- ⁶ Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 153-154.
- ⁷ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты / Под ред. Н.Е. Носова. Л., 1986. С. 140; Соборное Уложение... С. 41, 427.
- ⁸ См.: Черкасова М.С. Духовные грамоты XVII в.: Опыт социокультурного анализа // Экология культуры и языка: Проблемы и перспективы. Международный науч. конф., посвященная 100-летию Д.С. Лихачёва. Архангельск, 2006. С. 342-347.
- ⁹ В Словаре Вл. Даля «взятка» определяется как приношения, дары, поборы, гостинцы, плата или подарок должностному лицу (Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 197).
- ¹⁰ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 245. Л. 3 об., 5 об.
- ¹¹ Там же. Л. 6 об.
- ¹² РИБ. Т. XII. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 2. СПб., 1890. Стб. 437-442.
- ¹³ Сборник ГКЭЛ., 1929. Т. 2. № 236. Стб. 736-737.
- ¹⁴ РИБ. Т. XII. № 147. Стб. 617-619.
- ¹⁵ Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке. М., 1996. С. 100. табл. 5.
- ¹⁶ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 245. Л. 15.
- ¹⁷ РИБ. Т. XIV. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 2. СПб., 1894. № 60. Стб. 1071-1094.
- ¹⁸ Там же. № 29. Стб. 888-916.
- ¹⁹ Там же. Стб. 1094.
- ²⁰ Там же. Стб. 1081, 1084.
- ²¹ Там же. Стб. 1084-1085.
- ²² ОР РНБ. Общество любителей древней письменности. Q. – 757.
- ²³ См.: Черкасова М.С. Новые источники по исторической демографии севернорусских уездов XVII в. // Этнодемографические процессы на севере Евразии. Сб. науч. тр. Вып. 4. Ч. 1. Сыктывкар, 2006. С. 99-104.